

осенним птицам» (1962), поэтично восславляющее «блистающий и заздравный хмель жизни». В 1962 И. завершает работу над автобиографическим романом **«Художник»**, задуманным еще в 1949 (первоначальное название — «Поэт»), роман был опубликован посмертно — в 1966. Примыкают к роману «Художник» и лит. мемуары И. **«История моих книг»** (1958–62).

И. уходит из жизни, не успев до конца реализовать высокий творческий потенциал своего беспокойного таланта. Остаются недописанными начатые книги, невоплощенными замыслы новых. Драматизм судьбы литератора усугубляется еще и тем, что некоторым его произведениям удастся увидеть свет лишь после кончины автора, а варианты других до сих пор остаются достоянием архивистов.

Соч.: СС: в 8 т. / подгот. текста, комм. Е. Краснощечковой; вступ. статья Л. Гладковской. М., 1979; Избранные произведения: в 2 т. / подгот. текста Т. В. Ивановой; вступ. статья В. Шкловского. М., 1985; Пьесы / вступ. статья П. Маркова; комм. Е. Цейтлина. М., 1979; Кремль. У.: романы. М., 1990.

Лит.: Зайцев Н. В. Драматургия Всеволода Иванова. М., 1963; Всеволод Иванов — писатель и человек: Воспоминания современников: сб. 2-е изд., доп. М., 1975; Краснощечкова Е. А. Худож. мир Всеволода Иванова. М., 1980; Иванов А. Д. Всеволод Иванов: Лит. портрет. М., 1982; Минокин М. В. Всеволод Иванов и советская лит-ра 20-х годов: уч. пособие. М., 1987; Воронский А. К. Искусство видеть мир: Портреты, статьи. М., 1987. С. 200–222; Иванова Т. В. Мои современники, какими я их знала: Очерки. М., С. 3–247; Гладковская Л. А. Жизнелюбивый талант: Творческий путь Вс. Иванова. Л., 1988.

В. В. Бузник

ИВАНОВ Всеволод Никанорович [7(19).11.1888, г. Волковыск Гродненской губ.— 9.12.1971, Хабаровск] — прозаик, поэт, публицист.

Сын учителя рисунка и живописи в уездной гимназии. В 1896 семья переселилась в г. Ржев Тверской губ., в 1897 — в Кострому. Образование получил в костромской гимназии, по окончании которой в 1906 поступил на историко-филол. ф-т Санкт-Петербургского ун-та, где специализировался в области философии, истории и диалектической логики. Испытал увлечение неокантианством; на летние семестры, а также после окончания ун-та отправлялся во Фрейбургский и Гейдельбергский ун-ты, где слушал лекции В. Виндельбанда и Г. Риккерта.

В 1912 И. вступил вольноопределяющимся в 18-й пехотный полк, стоявший в Тамбове.

Прапорщиком запаса возвратился в Санкт-Петербург для продолжения науч. работы. После начала Первой мировой войны был призван в армию; служил в Вятке, затем был командирован в действующую армию в должности командира роты. Первый лит. труд — **«Наставление для борьбы за укрепленную полосу»** (1916). Первый беллетристический опыт — цикл рассказов **«Любовь и служба Касьянова»** (1916–19), носящих дневниково-автобиографический характер. Начало публицистической деятельности (преимущественно очерки из военной жизни) — в либеральных газ. периода Февральской революции. После Октябрьского переворота по поручению Уралсовета вместе с петроградскими матросами в дек. 1917 подавлял в Перми народные волнения. В янв. 1918 И. демобилизовался и стал ассистентом кафедры философии права Пермского отделения Петроградского ун-та. Спустя полгода после освобождения Перми от большевиков Сибирской армией в июне 1919 он был приглашен Н. В. Устряловым работать в Русское бюро печати — официальное информационное агенство Омского правительства; затем И. был назначен редактором «Нашей газеты». Пользовался расположением верховного правителя — А. В. Колчака, с которым неоднократно беседовал на занимавшую обоим тему русского мессианизма. И. был одним из первых биографов А. В. Колчака (**В гражданской войне: Из записок омского журналиста**. Харбин, 1921). Отсутствие какой-либо законченной идеологической доктрины И. считал основной неудачей Белого движения. Резкость антибольшевистской публицистики И. была такова, что по занятии Омска Красной Армией его специально искали для расправы; жертвой большевиков едва не стал его тезка — В. В. Иванов.

Гражданскую войну И. рассматривал как повторяющийся в России вариант Пугачевщины; в генерале Г. М. Семенове И. видел въеве совр. Пугачева. Весной 1920 И. работал во владивостокском «Слове», а летом 1920 совершил поездку в Харбин, где сотрудничал в «Заре». В 1920–21 И. пытался создать Дальневосточное информационное телеграфное агенство, основной задачей которого являлась бы координация действий семеновского правительства и администрации КВЖД, т. е. всей неподвластной большевикам территории русского Дальнего Востока. По приглашению фактического главы Дальневосточной республики Н. Д. Меркулова И. возвратился во Владивосток, где сотрудничал в «Слове», а затем издавал и редактировал

«Вечернюю газ.» (март 1920 — май 1921), фактически являвшуюся официальным органом ДВР. Крушение ДВР описано И. в документальном очерке **«Крах белого Приморья: Из записок журналиста»** (Тяньцзинь, 1927). В окт. 1922 И. эмигрировал в Корею, где в дек. в Мукдене завершил работу над **«Беженской поэмой»** (Харбин, 1926). В конце 1922 переехал в Японию, где издал поэтический сб. **«Сонеты»** (Токио, 1922; переизд.: Харбин, 1930). С 1923 И. жил в Шанхае, где работал над книгой **«Мы: Культурно-исторические основы русской государственности»** (Харбин, 1926). Свой тезис о необходимости объема русского влияния на Дальнем Востоке помимо геополитических и экономических причин И. подтверждал также доводами о желательности усвоения русскими духовных богатств Китая и Японии. Концепция И. была близка к евразийству, она предвосхищала некоторые положения Л. Н. Гумилева; сочувственный разбор этого труда был принят П. М. Бицилли (Совр. записки. 1926. № 29). В конце 1924 И. переехал в Харбин, где входил в созданное Ачаиром лит. дружество «Чураевка». И. продолжал деятельно участвовать в китайской и англо-русской периодике, однако под влиянием Н. В. Ключникова в нем сильно развились сменовеховские настроения, усугубившиеся под влиянием внутрикитайских междоусобиц и японской экспансии, приведших к серии инцидентов на КВЖД. В конце 1925 И. обратился в советское консульство в Харбине с предложением своих услуг, подчеркнув при этом, что для себя лично он не просит ничего; с этого времени началось сотрудничество И. с ТАСС. С 1928 по 1930 И. был главным редактором русского издания китайского официоза «Гунбао», имевшего ярко выраженную антияпонскую направленность. По протесту японской миссии И. был снят китайскими властями с поста редактора. В 1930–31 И. преподавал в русском Харбинском педагогическом ин-те, а также выступал с лекциями на исторические темы. В 1931 И. получил советский паспорт и поступил на работу в издаваемую советским посольством на английском и русском яз. газ. «Шанхай геральд», а также регулярно освещал китайские события на страницах «Правды» и «Известий». Прекрасно владевший кроме древних и основных европейских также китайским, японским, корейским и монгольским яз., И. составлял для Народного комиссариата иностр. дел основанные на первоисточниках обзоры. И. имел уникальный опыт многолетней работы во всех круп-

ных китайских библиотеках, а также в архивах, что позволило ему создать в кратчайшие сроки политико-экономические региональные обзоры всех 23 провинций Китая, а также ряд трудов о совр. политических проблемах Китая: **«Маньчжурия и КВЖД»**, **«Китай и его 24-я революция»** и **«Китай, Россия, КВЖД и Маньчжурия»**. С начала советско-японских вооруженных конфликтов в конце 1930-х и вплоть до конца Великой Отечественной войны И. выступал на харбинской радиостанции «Голос Советского Союза». Его передачи, выражавшие советскую официальную точку зрения, пользовались большим вниманием японских и германских официальных кругов. В конце 1920-х — первой половине 1930-х И. много сотрудничал в китайской русскоязычной прессе, а также выпустил в свет ряд работ, отличавшихся значительным жанровым и тематическим разнообразием: автобиографический роман **«1905 год: Роман молодой души»** (1929); сб. политической эссеистики и воспоминаний **«Огни в тумане: Думы о русском опыте»** (1932; положительная рецензия Г. В. Адамовича // Последние новости. 1932. 28 янв. № 3963); книгу **«Дело чело-века: Опыт философии культуры»** (1933); этические искания И. нашли отражение в **«Повести об Антонии Римлянине»** (1934), где действие памятника древнерусской житийной лит-ры XIV в. перенесено в Рим I–III вв. н. э. Пережив в 1920–30-е увлечение идеями Н. К. Рериха, И. подготовил книгу о нем, в рукописи просмотренную и одобренную самим Рерихом (Рига, 1937; 2-е илл. изд. Рига, 1939).

В февр. 1945 И. возвратился в СССР. С авг. 1945 он постоянно жил в Хабаровске, где в 1945 вступил в СП и всецело посвятил себя лит. труду. Первые лит. опыты И. в СССР — романы о Гражданской («Освободительной») войне в Китае 1940-х в ее официальной советской трактовке: **«Тайфун над Янцзы»** (1952), который ничем не отличался от поделок советских писателей на ту же тему; **«Путь к Алмазной горе»** (1956) — здесь интересно раскрываются особенности китайской культуры, своеобразия китайского мировоззрения. К китайскому циклу примыкает также последнее завершенное произведение И.— повесть **«Дочь маршала»** (1969; отд. изд. Хабаровск, 1973); от остальных произведений И. на китайскую тему повесть отличается увлекательностью сюжета, с положительной стороны здесь изображены русские эмигранты. В середине 1950-х И. вновь обратился к собственной

юности: события 1905 в Костроме нашли свое отражение в романе-хронике «**На Нижней Дебре**» (1958); образ главного героя Николая Прокшина явно носит автобиографические черты. Начаты в 1910-е размышления о феномене России в мировом культурно-историческом процессе («**Мы**», 1926) нашли свое воплощение в беллетризированной форме в главном для худож. творчества И. романе «**Черные люди**» (1963), сразу же ставшем заметным явлением в русской лит-ре. В немалой степени успеху романа способствовали необычайная тщательность отделки деталей, а также прекрасное владение автора документальным материалом (летописи, указы, частные письма и др.). В романе нашли отражение едва ли не все наиболее значимые события русской истории XVII в.; особая роль среди персонажей была отведена Ерофею Хабарову, протопопу Аввакуму и патриарху Никону; на страницах романа можно встретить мн. реально существовавших исторических лиц. На примере семьи купцов Босых показан тот мощнейший пассионарный толчок, который позволил русским людям пройти огромное пространство, вплоть до китайских пустынь, вод Северного Ледовитого океана, и выйти на берега Тихого океана. Роман вызвал сочувственные отклики таких знатоков XVII в., как археограф В. И. Малышев и историк русского землепроходчества М. И. Белов. Историческая концепция И., изложенная им в книге «**Мы**» и проиллюстрированная «**Черными людьми**», нашла свое продолжение в книге «**Императрица Фике**» (1967). Этот сб. состоит из трех повестей: «**Иван Третий**», «**Ночь царя Петра**» и «**Императрица Фике**» (о молодости Екатерины II), каждая из которых призвана показать неустойчивое в переломные моменты русской истории динамическое равновесие внутри триады «эпоха — личность — народные массы». По замыслу И. «**Иван Третий**» должен был иметь продолжение — роман «**Александровская слобода**» — об эпохе Ивана Грозного (не окончен). К этому циклу «исторических повествований» (жанровое определение самого И.) органически примыкает и роман-исследование И. «**Александр Пушкин и его время**» (1970; 2-е изд., испр. 1977). Не претендуя на какие-либо открытия в области пушкинистики, И. постарался показать Пушкина прежде всего как человека гос. мышления, верноподданного Российской империи не только в своих взглядах, но и в повседневной жизни.

Обладая исключительной памятью и на протяжении всей жизни ведя дневники, в на-

чале 1960-х И. приступил к работе над воспоминаниями, которые успел довести до 1945. Рукопись мемуаров И. состоит из 5 томов; выдержки из первых томов, повествующие о детстве и молодости И., увидели свет (**Юность и свобода: Повествования о времени и о себе** // Дальний Восток. 1987. № 7–8; **Гул жизни** // Дальний Восток. 1989. № 10–12). Позднее в сб. «**Из неопубликованного**» были напечатаны отрывки, относящиеся к рубежу 1910–20-х. Весь же корпус воспоминаний, несмотря на его бесспорную историческую значимость, остается не опубликованным до настоящего времени. Равным образом никогда не была объектом исследования (или даже простой библиографической регистрации) совокупность всего напечатанного И. более чем за полвека на страницах периодики.

Соч.: Ленин: Биография. Харбин, 1928; Весенняя повесть о ящике на окне. Южно-Сахалинск, 1960; Валька. Хабаровск, 1961; Золотой бурундук. Хабаровск, 1963; 1984; Императрица Фике: Исторические повести / вступ. статья П. А. Николаева. М., 1968; То же. М., 1992; Черные люди. Л., 1988. Из записных книжек // Дальний Восток. 1988. № 11; Огни в тумане. Рерих — художник-мыслитель. М., 1991; Из неопубликованного / сост. Т. В. Тигонен; послесл. Ю. Букреева. Л., 1991.

Лит.: Белов М. Историческое повествование о народе // Нева. 1964. № 10; Любиева Г. Е. Художественные источники романа Вс. Н. Иванова «Черные люди» // Вопр. русской, советской и зарубежной лит-ры. Хабаровск, 1973. Т. 2. С. 22–32; Любиева Г. Е. Вс. Н. Иванов — художник // Там же. 1974. Т. 3; Гвоздева А. Диалог с совестью. М., 1980. С. 36–48. Гвоздева А. Чувство Родины // Наш современник. 1988. № 10; Шевченко В. Возвращение к народу и себе // Дальний Восток. 1987. № 7; Якимова Г. Из России — с Россией: Заметки о творчестве Вс. Иванова периода эмиграции // Дальний Восток. 1992. № 7; Алексеева Л. Ф. Блоковские традиции и «Беженская поэма» Вс. Н. Иванова // Александр Блок: Исследования и материалы. СПб., 1998. С. 188–194; Николаев П. А. Русские писатели XX в.: биографический словарь. М., 2000. С. 300–301.

М. П. Лепехин

ИВАНОВ Вячеслав Иванович [16(28).2.1866, Москва — 16.7.1949, Рим] — поэт, драматург, теоретик символизма, филолог и переводчик.

Отец, Иван Тихонович, — землемер, позднее — мелкий служащий Контрольной палаты, скончался в 1871. Мать, Александра Дмитриевна (урожденная Преображенская) — дочь сенатского чиновника и внука сельского священника. Она с детства приви-